

\$30 трлн находится в офшорах, и это мировые деньги, собственники которых не хотят платить налоги в своих странах

финансовые инструменты (фьючерсы, опционы и прочие деривативы) со своими правилами и рисками. Реальный товар стал базисным активом для производных финансовых инструментов, но перестал быть обязательным компонентом всей торговой цепочки, поскольку на рынке стали доминировать финансовые игроки, никак не связанные с производством и потреблением, и сама поставка товара стала необязательной для получения прибыли.

Ценообразование в финансовом мире основывается не столько на классическом соотношении спроса и предложения конкретного товара или продукта, сколько на объеме денежного предложения и опирается на процентные ставки и стоимость кредита, зависит от направления финансовых потоков и доступности денег для инвесторов и спекулянтов.

На биржевых площадках стал популярен так называемый финансовый рычаг, когда банки предоставляют игрокам заемные средства, на порядок превышающие по объему собственные средства участников рынка. И уже никого не удивляет, что цены на сырьевые товары стали зависеть от процентных ставок и волатильности глобальных финансовых рынков и что, например, две волны значительного падения нефтяных котировок в 2018 году совпали с моментами повышения ставок ФРС США в сентябре и декабре.

Финансиализация привела к росту корреляции между валютным, фондовым, денежным и сырьевым рынками. Процесс финансиализации пошел еще дальше, и в денежные требования и обязательства превращаются не только сами сырьевые товары, но и права пользования ими и права доступа к ним. Например, вводятся квоты на выброс парниковых газов, которые также становятся финансовыми инструментами, или квоты на потребляемую энергию и создаются площадки для торговли энергией.

Продукты и услуги также превращаются в финансовые инструменты че-

рез права пользования и создание экономики совместного потребления (sharing economy). И даже сфера строительства и недвижимости стала финансовой, поскольку ипотека предполагает обмен будущей зарплатой на права на квартиру или дом.

Неслучайно финансиализацию в некоторых экономических учебниках определяют как «рост масштабов и прибыльности финансового сектора за счет остальной экономики и снижение регулирования правил и доходов финансистов». Позитивные или негативные результаты финансового сектора теперь оказывают значительное влияние на всю остальную экономику, а сам финансовый сектор концентрирует большую часть прибылей, создаваемой экономикой, и усиливает дисбалансы между сферой материального производства и сферой услуг.

Информация как капитал

Финансиализация вызвала появление другого феномена, которого не было в предыдущих экономических укладах. Переход к постиндустриальной экономике, в основе которой находятся капитал, сфера услуг и права на интеллектуальную собственность, превратил информацию, так же как и капитал, в один из важнейших производственных ресурсов, поскольку резко возросла роль цифровых технологий, значительно увеличилась занятость в сфере интеллектуального производства и создания продуктов и услуг. Успех бизнеса стал определяться эффективностью работы с большим объемом данных и скоростью обработки информации. Дальнейшее развитие цифровых технологий и бизнес-приложений привело к значительной коммерциализации информации, увеличило охват клиентской базы, стало формировать предпочтения потребителей, улучшило условия ведения бизнеса.

Информация, как и сырьевые товары, сейчас стремительно финансиализируется. Заметная часть экономических благ создается знаниями и информацией, которая не только многократно используется и возрастает

в объемах, но и накапливается, создавая колоссальные массивы данных, которые также являются ценным экономическим ресурсом и требуют развития технологий сбора, хранения и обработки. Информация стала объектом повседневной экономической деятельности и превратилась в товар и в продукты цифрового производства, такие, например, как программное обеспечение, базы данных, интеллектуальные услуги, игры, музыка, видео и развлечения, которые тиражируются, копируются и распространяются на материальных и нематериальных носителях.

Гигантские массивы данных, которые можно собрать с помощью цифровых устройств, Big Data, стали ценнейшим ресурсом для бизнеса и позволяют ему выстраивать новые сервисы, настраивать продажи, масштабировать деятельность и влиять на потребительские предпочтения. «Данные — это новая нефть», то есть ресурс, дающий колоссальное конкурентное преимущество в постиндустриальной глобализированной экономике. Именно поэтому компании, извлекающие выгоду от внедрения цифровых технологий, получили повышенное внимание тех, кто владеет капиталом.

И монетизация цифровых технологий, и финансиализация товарных рынков, и работа на финансовых рынках дают владельцам капитала больше прибыли, чем сфера промышленного производства. Капитал хочет быстрой отдачи от вложений и быстрого роста, а значит, и меняет подход к экономике. В идеале для капитала формула должна стать «деньги — деньги штрих», а выпавшие из этой формулы товары — производиться в развивающихся странах и продаваться через цифровые приложения и технологии таких компаний, как Amazon или Alibaba.

Новый капитализм

Тенденция создания денег из денег и бесконечное накопление капитала являются главными характеристиками современного капитализма. В этом заключается его могущество и главная уязвимость.

Когда-то экономическая мощь мировых держав базировалась на национальных научных школах и определялась способностью корпораций этих государств эффективно действовать в трех основных экономических сферах: в материальном производстве, финансах и торговле.